Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - http://ras.jes.su

Все права защищены

Выпуск 4 (73) Том . 2022

Культура школьников в условиях неопределенности: динамика, реакции, оценки

Мясоутов Олег Валерьевич
доцент кафедры общественных наук; учитель истории и обществознания; педагог дополнительного образования, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии
Красноярская школа №11
Средняя общеобразовательная школа №10 с углубленным изучением отдельных предметов им. академика Ю.А. Овчинникова
Российская Федерация, Красноярск

Казанова Татьяна Ивановна
директор, Средняя общеобразовательная школа №10 с углубленным изучением отдельных предметов им. академика Ю.А. Овчинникова
Российская Федерация, Красноярск

Приходько Илья Николаевич
учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа №10 с углубленным изучением отдельных предметов им. академика Ю.А. Овчинникова
Российская Федерация, Красноярск

Аннотация

В статье рассматриваются особенности культуры современных школьников в условиях социальной неопределенности и мировой «многофакторной турбулентности» на материале эмпирического исследования культуры школьников города Красноярска. Авторы исследуют процессы, наблюдаемые в культуре школьников, вызванные во многом неполными знаниями о реальности, отсутствием представлений о траекториях будущего и ситуацией «всевозможности». При этом уточняется, что же актуализируется – культурные образцы поведения и мышления или индивидуальные реакции здравого смысла и рациональные личностные поступки. Высказывается авторская гипотеза о том, что

именно может стать «точкой опоры», открывающей возможность выхода из «мировоззренческого тупика» при столкновении «культуры желаемого настоящего» с социально-политическими бифуркациями в мире. В статье представлены итоги проведенного эмпирического исследования и делаются предположения о задачах дальнейшей исследовательской работы в рамках заявленной проблематики.

Ключевые слова: школьная молодежь, молодежная культура, культура школьников, молодежная «культура желаемого настоящего», «мир VUCA», молодежные ценности

Дата публикации: 25.01.2023

Ссылка для цитирования:

Мясоутов О. В. , Казанова Т. И. , Приходько И. Н. Культура школьников в условиях неопределенности: динамика, реакции, оценки // Человек и образование – 2022. – Выпуск 4 (73) С. 71-79 [Электронный ресурс]. URL: https://человекиобразование.рф/S181570410023776-8-1 (дата обращения: 11.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410023776-8

1 **Введение.** Наблюдения ученых в рамках заявленной тематики показывают, что в условиях социальной неопределенности, выражающейся прежде всего в снижении «предсказуемости изменяющихся жизненных ситуаций» [1, с. 194], начинаются процессы трансформации ценностей молодежной культуры и форм жизнедеятельности молодежи в культурном пространстве. По мнению Ю.А. Зубок, «рост неопределенности, невозможность адекватно осмыслить стремительно изменившуюся реальность, непредсказуемость собственной жизни и, как следствие, нереализованные ожидания отражаются в социальных настроениях молодых людей» [2, с. 10]. Сегодня в научный дискурс активно входит понятие «мир VUCA», означающее изменчивость, неопределенность, сложность и неясность окружающей реальности. По справедливому замечанию О.Н. Яницкого, «современный мир развивается нелинейно, а также – изобилует неожиданными поворотами и качественными скачками (бифуркациями)» [3, с. 5453].

2 С учетом глобальных трендов актуальным становится вопрос об изменениях, отражающих все большую трансформацию современной молодежной культуры под воздействием данного фактора, основным признаком которой является вытеснение новыми аксиологическими структурами укорененных ценностных образцов или встраивание в бытующие образцы существенно новых элементов.

3 Важно не упустить из виду тот факт, что сегодняшняя глобальная «многофакторная турбулентность» и социальная неопределенность оказывают на молодежь (в том числе и школьную) существенное влияние и могут основательно изменить ценностные конструкты молодежной культуры. Это важные вопросы, на которые экспертное сообщество уже дает некоторые ответы. Так, например, психологи актуализируют исследования проблем психологического здоровья

школьников под влиянием таких последствий неопределенности, как страх, депрессия, стресс, эмоциональное истощение и пр. [4]. Ученых-педагогов волнуют дальнейшие возможности и ограничения цифрового обучения в условиях санкций [5].

4 Вместе с тем социальная неопределенность влечет за собой существенные изменения и в жизни социума, она начинает доминировать в повседневной культуре. Неопределенность в социокультурном смысле повышает риск принятия ошибочных (случайных) решений, которые могут повлечь за собой непредсказуемые последствия. При этом изменчивость социокультурной реальности предполагает множество возможностей рационального поведения людей, поэтому каждая социальная группа ищет свой собственный способ выхода из ситуации неопределенности. Делают это и школьники.

5 Социальная неопределенность затрагивает во многом именно культурные ценности российских школьников, которые сформировались в последние годы как «культура желаемого настоящего» [6]. Ее ценностное ядро было во многом определено либеральным проектом западных свобод, предпочтениями «открытого мира» и потребительских сверхвозможностей. Очевидно, что сначала социальная изоляция, возникшая из-за пандемии, а затем и изоляция многофакторная, включающая политические и финансово-экономические санкции, «культуру отмены», негативную нравственную маркировку и т.д., не могли не вступить в противоречие с обозначенным ценностным культурным ядром. Поэтому ситуация «отмены желаемого» может иметь для сложившейся культуры современных школьников острейшее значение.

6 Поскольку молодежь является своего рода проекцией общества или, как отмечает Ш.И. Алиев, есть его «социокультурный продукт» [7, с. 145], важно рассматривать ее не изолированно, а в контексте динамично развивающейся сегодня политической и социокультурной реальности российского общества. При этом эксперты отмечают, что сложившаяся сейчас в мире политическая и социокультурная ситуация во многом уникальна: у современного российского общества нет опыта жизни при многофакторной изоляции и в условиях неопределенности такого масштаба. Российским школьникам в этой социокультурной реальности приходится еще и социализироваться и самоопределяться, осуществляя при этом попытки самореализации.

7 При этом, что именно и как влияет на культуру школьников, современные общественные науки понимают пока слабо, во многом по причине малоизученности школьников как носителей клипового сознания и визуального мышления [8], социализирующихся в условиях новой технологической реальности. Отсюда можно предположить, что в образцах поведения и смыслах культуры современных школьников сегодня могут проявиться совсем иные, отличные от традиционных, способы принятия реальности.

8 Скрытые или неполные знания о действительности, отсутствие представлений о траекториях будущего – эти маркеры неопределенности не только влекут за собой существенные изменения в жизни школьной молодежи в целом, но и заставляют школьников искать нетрадиционные случайные решения

возникающих системных проблем. Как следствие, в школьной молодежной среде могут измениться привычные агенты влияния.

9 Можно предположить, что такая трансформация социокультурной реальности, ситуация «всевозможности» и назревающий мировоззренческий конфликт ставят молодых людей перед выбором: либо еще больше «бежать от реальности» к традиционным для них образам и образцам «культуры желаемого настоящего», либо – в противовес сложившемуся культурному мейнстриму – «включить» здравый смысл и воспользоваться опытом других поколений общества. В последнем случае рациональное поведение может привести к поиску той точки опоры, которая так или иначе поможет найти эффективный способ выхода из состояния неопределенности. Эту гипотезу мы положили в основание нашего исследования, представляющего собой попытку определить особенности трансформации культуры современных школьников в аспекте влияния многофакторной изоляции в условиях социальной неопределенности.

10 **Методы исследования**. Для эмпирического исследования культуры школьников мы привлекли 100 учащихся школ Красноярска (от 14 до 17 лет), отобранных методом случайной выборки. Исследование проводилось в сентябре–октябре 2022 года. В рамках исследования нами были использованы качественные социологические методики, позволяющие вычленить ведущие смыслы культуры школьников: фокус-группы, анкетирование.

11 Школьникам предлагалось ответить на вопросы, условно разделенные на блоки: 1. Пандемия COVID-19. 2. Санкции. 3. Социальная неопределенность. 4. Будущее: риски и ожидания.

12 Полученные нами в ходе проведения исследования результаты позволяют говорить прежде всего о том, что, несмотря на в целом привлекательный для молодежи вектор развития новой технологической реальности, тотальный характер «виртуализации» коммуникаций и событий в пандемийный период был далеко не комфортабельным и не прошел незамеченным: пандемия существенно изменила образ жизни многих опрошенных школьников (60%), как и их привычные занятия (70%). Общественный запрет на осуществление многих привлекательных молодежных форматов общения стал первым форпостом столкновения желаемого и реального, что изменило представления и приоритеты части молодых людей.

13 **Результаты.**

14 **Культура школьников в условиях неопределенности: опыт эмпирического исследования.**

15 Вектор развития ценностных ориентаций современных российских школьников долгие годы развивался в сторону приоритетов общества потребления. На этих приоритетах и относительно высоком уровне материального благополучия, особенно в российских городах, выкристаллизовалась в своих основных чертах молодежная «культура желаемого настоящего». В ней было сформировано целиком и полностью как минимум одно поколение российской молодежи, большинство которого вступило сегодня в пору своего старшего

школьного возраста. Поколение клипового сознания и визуального мышления, оно оказалось и первым поколением России, полностью сформированным под воздействием новой технологической реальности, которая стала одним из системообразующих кодов современной молодежной культуры [6].

16 Первым очевидным этапом выхода этого поколения из привычного состояния комфорта оказалась пандемия COVID-19, начавшаяся в 2020 году. В ходе исследования 70% опрошенных утверждали, что их привычные занятия в этих условиях изменились, 44% отметили, что сократили свое участие в привычных молодежных «тусовках», а 51% – ограничили общение с семьей и друзьями. Хотя опрошенные школьники в своем большинстве отрицают, что испытывали панику (92%), об общем повышении тревожности молодых людей в период пандемии убедительно говорит то, что 53% респондентов хотели бы вернуться в допандемийный период, а 90% считают пандемию реальной угрозой для человечества, хотя только 10% опрошенных реально коснулась в этот период личная потеря близких или их тяжелая болезнь.

17 Существенно, что половина респондентов тяжело перенесли сам режим пандемийных ограничений, столько же уверены, что переоценили в этот период какие-то стороны своей жизни. Чтобы установить контуры данной переоценки, были проведены фокус-группы, которые показали: ценностный крен культуры школьников от реальной жизни в сторону «жизни виртуальной» в этот период значительно усилился. Так, на вопрос: «Стали ли Вы во время пандемии коронавируса думать об окружающих людях лучше?» – 95% школьников ответили отрицательно. Но эти ответы, как показали обсуждения, стали следствием не столько социального пессимизма, сколько именно усиления «виртуализации жизни». Можно сказать, что ценностный вектор новой технологической реальности, сформировавшийся в прошлое десятилетие в молодежной культуре, на сегодняшний день уже стал системным ядром культуры российских школьников. Это, на наш взгляд, во многом определило те тренды, которые данная культура продемонстрировала на втором, уже качественно ином этапе выхода из зоны комфорта. Мы говорим об этапе, который наступил после февраля 2022 года с началом специальной военной операции России на Украине.

18 Эмпирическое исследование показало, что такая характерная для «пандемийного этапа» выхода школьной молодежи из зоны комфорта черта, как дистанцированность от реально происходящих событий, продолжает укрепляться. Как оказалось, две трети опрошенных школьников не интересуются ходом специальной военной операции (64% опрошенных), а это значительное число даже при том, что ответ «не интересуюсь» может быть продиктован защитной реакцией на как бы «неудобный» вопрос. К тому, чем объясняется «неудобность» этого вопроса, мы еще вернемся, а пока уточним, что в принципе низка вовлеченность школьников во все актуальные общественные процессы: большинство опрошенных не имеет опыта волонтерских и гуманитарных акций (77%). Только четверть школьников указали, что их лично затронули санкции Запада против России (24% опрошенных). Однако это вовсе не означает, что школьники об этом не размышляют: 41% все же считает, что санкции в отношении нашей страны могут в будущем стать для них серьезным препятствием, а 57% просто уверены, что они скажутся на их личном материальном положении. Большая часть

респондентов (59%), проявляя аналитичность и самостоятельность суждений, считают, что обмен санкциями с Западом будет иметь для России и положительные последствия. Источник формирования представлений о российских интересах, на наш взгляд, лежит в положительном ответе на вопрос: «Разделяете ли Вы ценности своих родителей?» (62%). Этот показатель в определенной мере верифицируется тем, что 66% опрошенных заявили о своем стремлении искать поддержку в случае серьезных изменений в стране и мире именно у семьи и родственников. Скорее всего, эта часть опрошенных относится к тем 77% респондентов, которые отметили, что даже не задумывались о том, чтобы уехать из России – временно или навсегда.

19 Высказывания в фокус-группах показывают, что для многих является важным фактор угрозы стране и российскому народу со стороны так называемого коллективного Запада. Заметим, что на формирование такого восприятия могут оказывать влияние многие факторы – от позиции семьи до «эмоциональных всплесков» национальной гордости и общественного единения. Все это вместе или по отдельности стимулирует поиск этой части школьников информации из разных источников и желание как-то проявить свое сочувствие событиям публично. Имеющим лидерские задатки это вполне удается.

20 Следует отметить, что позиция заметного слоя прозападно настроенных популярных блогеров оказывает существенное влияние на нелидерское большинство школьников. Заметность проявляется в основном в отстаивании ценностей сформированного ранее в нашем обществе прозападного молодежного мейнстрима и потребительских культурных образцов. Хотя мало кто из опрошенных красноярских школьников бывал в Европе или США (10% опрошенных) и ограничения на поездки туда волнуют только 1% респондентов, в условиях новой технологической реальности ожидаемо ощутимыми для себя школьники считают ограничения на поставку электроники (34%) и использование виртуальных банковских карт (36%). Второе место в этом потребительском «рейтинге тревожности» занимает уход с российского рынка зарубежных элитных брендов (28%) и западных товаров массового потребления (27%). Затем идут запрет на участие России в крупных международных культурных, научных, спортивных событиях (21%), а также уход с российского рынка западных сетей быстрого питания (14%) и зарубежных кинокомпаний (10%). И это еще удивительно немного, учитывая, как широко внедрилась в сознание современной молодежи связанная со «светлым» образом Запада «культура желаемого настоящего».

21 В целом в школьных коммуникациях последних месяцев учащиеся стали менее откровенны, опасаясь, видимо, не только попасть под «троллинг» культурного мейнстрима, но и ответить на вопросы как бы «неправильно» с официальной точки зрения. Например, учитывая все вышесказанное, утвердительный ответ опрошенных школьников на вопрос: «Важна ли Вам история страны, в которой Вы родились?» (96%) – стоит в половине случаев рассматривать как недостоверный. Дело в том, что это утверждение не верифицируется такой же тотальной поддержкой позиции России в мире. Напротив, в ряде высказываний школьников читается явный приоритет собственных желаний и переживаний перед тревогами за судьбу страны. Половина

респондентов утвердительно ответили на вопрос: «Испытываете ли Вы депрессию при мысли о возможных изменениях Ваших планов?», при этом 51% не чувствуют уверенность в завтрашнем дне, а 84% заявляют о неготовности к тому, что мировая история может сделать «крутой поворот» и нарушить привычный вектор сложившихся ценностей и карьерных устремлений. Но и ответ «история моей страны мне не важна» выглядит сегодня для школьников как открытый вызов всему обществу, вызов, которого культурный мейнстрим старается сегодня все же избегать.

22 Сопоставление социологических исследований в среде школьников Красноярска в сентябре–октябре 2021 г. и в аналогичный период 2022 г. показывает, что сократилось число стремящихся к семейному счастью и, напротив, выросло число поставивших перед собой цели: с одной стороны, принести пользу человечеству (с 11% до 16%), с другой – ни во что не вмешиваться (с 5% до 12%).

23 Исследование показывает, что социальная изоляция сформировала несколько важных трендов трансформаций предпочтений школьников в области досуга. Такой тренд, как сокращение числа посещающих места для развлечений (с 33% до 19%), а также концерты и театры (с 28% до 14%), да и другие массовые мероприятия, был вполне ожидаем в условиях принудительного ограничения социальных контактов. Психологической защитной реакцией можно в какой-то мере объяснить другой тренд – уменьшение потребления «серьезного» информационного контента: так, сократилось количество выбирающих чтение книг (с 46% до 39%). Вместо этого почти вдвое увеличилось число охотно слушающих музыку (с 36% до 62%), вырос процент предпочтения интернета и социальных сетей (с 56% до 66%), а также занятий спортом (с 14 до 29%).

24 В целом нынешний этап социальной неопределенности и многофакторной изоляции, в отличие от «пандемийной эпохи», воспринимается молодыми людьми более болезненно. Не будем забывать, что это поколение 14–17-летних, сформированное в идеологии глобалистского «открытого мира», считает патриотизм и национальные идеалы во многом понятиями исключительно советскими, а потому, как минимум, фундаментально устаревшими. Открывшаяся сегодня коммуникационная и ценностная «пропасть» между Россией и так называемым коллективным Западом меняет молодежную картину мира, и такая смена не может быть безболезненной.

25 Однако распределение мнений практически поровну по многим определяющим вопросам – свидетельство, на наш взгляд, и другого важного процесса – «демассовизации» определенной части культуры школьников или, точнее сказать, большей автономизации индивидуальной позиции молодых людей. Если раньше признанным законом бытования в молодежном школьном сообществе считались приоритет авторитетного мнения сверстников и образцы их поведения, то сегодня ситуация заметно меняется. С одной стороны, наметился процесс автономного ценностного и поведенческого самоопределения школьной молодежи. Так, на вопрос: «В какой поддержке Вы будете искать опору в случае серьезных изменений в стране и мире?» – 27% ответили: «Сам(а) со всем справлюсь». Другой наметившийся вектор – стремление школьников опираться не столько на мнения сверстников, сколько на опыт старших поколений. На тот же

вопрос о поиске опоры в случае серьезных общественных потрясений 66% ответили, что будут искать поддержку у семьи и родных. И это при том, что на друзей готовы опереться 30%. Достоверность ответа об опоре на семью и родных – более 60% – верифицируется числом тех, кто разделяет ценности своих родителей (62%). Признаки такого векторного изменения обсуждают сегодня не столько сами молодые люди (в молодежных пабликах специфический культурный мейнстрим еще преобладает), сколько родители, несколько удивленные непривычными для последних десятилетий интенсивными «коммуникациями поколений», чего давно не наблюдалось.

26 **Заключение.** Эмпирическое исследование в среде красноярской школьной молодежи показало, что российские школьники – это относительно изолированный от других молодежных групп и поколенческих общностей страны молодежный кластер, при этом в целом разделяющий основные смыслы молодежной культуры и ценности. В отличие от, например, студенческой молодежи, более контактирующей с представителями других поколений и испытывающей их влияние, школьники скорее замкнуты на свои собственные коммуникационные процессы. Учителя в данном случае стоят особняком, поскольку идентификация культуры современных школьников связана в том числе с ее неантагонистичным «противостоянием» учительскому сообществу.

27 В связи с указанной спецификой очевидна выявленная нами двойственность. С одной стороны, любое усиление центростремительных тенденций в этой среде только подтверждает доминанту «закрытости» этой культуры и не означает автоматически таких же изменений в других молодежных культурных кластерах. С другой стороны, любая тенденция более глубокой интеграции школьной молодежи в социум свидетельствует о серьезном отклонении от привычных векторов развития в целом в российской молодежной культуре последних десятилетий.

28 Школьная молодежь, как часть российской молодежи, глубоко переживает ситуацию «мировоззренческого тупика», который образовался при столкновении сформированной в предыдущие десятилетия молодежной «культуры желаемого настоящего» и реалий настоящего политического и социально-экономического момента. Наблюдаемые в школьной среде явления как в условиях пандемии, так и в особенности в условиях изменившейся в 2022 году политической действительности можно интерпретировать как тренд значительного расслоения настроений и мнений.

29 Наряду с центростремительными тенденциями в культуре школьников набирают силу и центробежные тенденции. Об усилении тенденции к «закрытости» свидетельствуют углубляющаяся дистанцированность значительной части школьников от происходящих в мире и стране событий, восприятие этих событий по законам сетевого контента, доминирование уклада новой технологической реальности над реалиями жизни общества и замена, таким образом, собственных реальных социокультурных практик опытом виртуального «манипулирования реальностью». К тенденции противоположного порядка относится наметившаяся автономизация мнений и поступков значительной части школьников (от 40 до 60% по разным тематическим блокам), а также ориентация

на ценности старшего поколения, усиление межпоколенческих коммуникаций и стремление опереться на опыт старших.

30 В современных условиях как никогда нужны откровенные личные контакты со школьниками. Необходимы условия для реальных социокультурных практик учащихся, приносящих общественную пользу и прорисовывающих профиль будущего. Школа обязана отвечать на актуальные вопросы, и это, разумеется, никак не дежурные заформализованные политинформации, на которых советское общество уже обожглось в период застоя, а реальный и, главное, честный диалог с детьми. Учитывая также, что ценности молодежи «по большей части иллюзорны, со значительной долей домыслов о будущей жизни, которые заметно могут измениться по содержанию» [9, с. 14], важно вести системный мониторинг процессов в среде школьной молодежи, анализируя основные факторы влияния на динамику ценностных трансформаций.

31 Наблюдаемые сегодня в среде школьной молодежи тенденции будут развиваться интенсивно, и это определит характер и темпы ценностного и гражданского самоопределения школьников. Поскольку от этого зависит многое и для самой молодежи, для общества в целом и для будущего нашей страны, исследование только укрепило убежденность в необходимости постоянно наблюдать и детально изучать новые состояния и тренды культуры школьников, не полагаясь на фундаментальность и методологическую универсальность имеющегося в науке интегрированного знания о молодежной культуре предыдущих периодов.

Библиография:

1. Чупров В.И. Молодежь: саморегуляция как антикризисная стратегия // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 194–206.

2. Зубок Ю.А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 4–12.

3. Яницкий О.Н. Волонтерство в чрезвычайных ситуациях: теоретические и методические проблемы // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14-16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 5448–5462.

4. Федосенко Е.В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус Covid-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2020. № 15. С. 34–47.

5. Сафронов И. Беседа о векторальной реальности в условиях пандемии, специфике авральной «удаленки» и возможностях адаптации к изменениям через взаимную поддержку // Социология пандемии. Проект корона ФОМ / рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда Общественное мнение, 2021. URL:

https://covid19.fom.ru/post/rezhim-zhestkih-ogranichenij-zakonchilsya-no-stesnennost-soznaniya-prodolzhaet-oshushatsya (дата обращения: 29.10.2022).

6. Мясоутов О.В., Казанова Т.И., Приходько И.Н. Культура современных школьников: жизненные тренды подрастающего поколения // Человек и образование. 2021. № 4 (69). С. 61–70.

7. Алиев Ш.И. Жизненное проектирование российской молодежи в условиях вызовов и рисков информационной эпохи // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 17. № 1. С. 142–151.

8. Карлова О.А., Серебренникова А.Д. Образование и вызовы визуально-клиповой эпохи // Сибирский антропологический журнал. 2019. Т. 3. № 2. С. 7–17.

9. Луков В.А. Социология студенчества и становление нормативно-ценностной ориентации студента в своем вузе // Горизонты гуманитарного знания. 2018. № 3. С. 3–20.

Culture of Schoolchildren in Conditions of Uncertainty: Dynamics, Reactions, Assessments

Oleg Myasoutov
Associate Professor of the Department of Social Sciences; teacher of history and social studies; additional education teacher, Siberian Institute of Business, Management and Psychology
Krasnoyarsk school number 11
Secondary school No. 10 with in-depth study of individual subjects named after Academician Y.A. Ovchinnikov
Russian Federation, Krasnoyarsk
Tatiana Kazanova
Director, Secondary school №10 with in-depth study of individual subjects Academician Yu.A. Ovchinnikov
Russian Federation, Krasnoyarsk
Ilya Prikhodko
Teacher of history and social studies, Secondary school №10 with in-depth study of individual subjects. Academician Yu.A. Ovchinnikov
Russian Federation, Krasnoyarsk

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the culture of modern schoolchildren in conditions of social uncertainty and global «multifactorial turbulence» based on the empirical study of the culture of schoolchildren in the city of Krasnoyarsk. The authors investigate the processes observed in the culture of schoolchildren, caused largely by incomplete knowledge of reality, lack of ideas about the trajectories of the future and the situation of «all kinds». At the same time, it clarifies what is actualized, first of all, in such conditions - the «mainstream» of cultural patterns of behavior and thinking or individual reactions of «common sense» and rational personal actions. The author's hypothesis is expressed about what exactly can become a «fulcrum» that opens up the possibility of getting out of the «ideological impasse» when the «culture of the desired present» collides with socio-political bifurcations in the world. The article presents the results of the conducted empirical research and makes assumptions about the tasks of further research work within the framework of the stated issues.

Keywords: youth, school youth, youth culture, school culture, youth «culture of the desired present», «the world of VUCA», youth values

Publication date: 25.01.2023

Citation link:

Myasoutov O., Kazanova T., Prikhodko I. Culture of Schoolchildren in Conditions of Uncertainty: Dynamics, Reactions, Assessments // Man and Education – 2022. – Issue 4

(73) С. 71-79 [Electronic resource]. URL: https://человекиобразование.рф/S181570410023776-8-1 (circulation date: 11.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410023776-8

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 11.05.2024; URL - http://ras.jes.su/human-edu/s181570410023776-8-1 Все права защищены.